

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

В практике работы Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека встал вопрос об особенностях прекращения уголовного преследования лиц, добровольно прекративших участие в незаконном вооруженном формировании. В связи с изложенным, специалисту поставлен следующий вопрос.

Может ли прекращаться ввиду деятельного раскаяния уголовное преследование по части 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации) лица, прибывшего в Россию из зарубежной страны и фактически не сдавшего оружия?

В качестве специалиста в области уголовного процесса, даю по поставленному вопросу следующее заключение.

Признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, Российская Федерация обеспечивает законодательное регулирование, отвечающее принципам гуманизма, уважения чести и достоинства личности. Наличие в уголовном законодательстве поощрительных норм, стимулирующих отказ от доведения преступления до конца и последующее позитивное поведение, соответствует требованиям статей 2, 17, 18, 21, 45, 46 и других Конституции Российской Федерации.

В примечании к ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации содержится поощрительная норма, способствующая деятельному раскаянию

участников незаконных вооруженных формирований: «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Деятельное раскаяние в данном случае влечет прекращение уголовного преследования в соответствии с частью 2 ст. 28 УПК Российской Федерации и частью 2 ст. 75 УК Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «Добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании (примечание к статье 208 УК РФ) заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие.

Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения».¹

Данные положения нашли развитие в материалах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения тех перечисленных в поощрительной норме Особенной части УК РФ действий, «которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание... объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении...)»; при этом последующие действия

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 4.

обвиняемого «могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии».²

Следовательно, лицо, прибывающее в Российскую Федерацию из зарубежного государства и задержанное после пересечения Государственной границы Российской Федерации правоохранительными органами не должно лишаться права на освобождение от уголовной ответственности, поскольку не имеет объективной возможности:

во-первых, сдать оружие, которым оно некогда владело, поскольку незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации огнестрельного оружия само по себе является преступлением - контрабандой, предусмотренной ст. 226¹ Уголовного кодекса РФ;

во-вторых, немедленно явиться с повинной, поскольку фактическое задержание предшествовало реализации такого намерения бывшего участника незаконного вооруженного формирования.

Невозможность сдать оружие само по себе не является препятствием для прекращения уголовного преследования на основании примечания к статье 208 Уголовного кодекса РФ. Так, постановлением Верховного суда Республики Дагестан от 10 октября 2012 года было прекращено уголовное преследование в отношении Г.А. Курабекова по [ч. 2 ст. 208](#) УК РФ в связи с добровольным прекращением его участия в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сочла данное постановление законным и обоснованным, хотя Г.А.Курабеков не сдал принадлежавший ему автомат системы «Калашникова», и указала, в частности, следующее: «Несдача Курабековым Г.А. оружия была обусловлена тем, что принадлежащий ему автомат системы «Калашникова» остался в доме, где проводилась спецоперация по задержанию его сообщников, откуда он сам успел скрыться».³

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 8.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 января 2013 г. № 20-О12-36 // СПС «Консультант Плюс».

В случае, если возникают сомнения в намерениях бывшего участника незаконного вооруженного формирования, пересекшего Государственную границу Российской Федерации, бремя опровержения утверждений обвиняемого (подозреваемого) о прекращении участия в незаконном вооруженном формировании, образованном на территории иностранного государства, лежит на стороне обвинения – следователе, прокуроре, - и возникшие сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого (подозреваемого) (ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ; пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре»⁴).

При этом необходимо учитывать, в частности, следующие обстоятельства.

Во-первых, должны приниматься в расчет заявления о намерениях, делавшиеся обвиняемым (подозреваемым) на всем протяжении предварительного следствия. Утверждения подозреваемого о непричастности к преступлениям террористической направленности, сделанные в первые дни после задержания, в психотравмирующей ситуации, являются одной из форм защиты от подозрения (обвинения) и не определяют оценки его последующих заявлений, в частности, его заявления о выходе из незаконного вооруженного формирования. Эта правовая позиция прямо вытекает из требования оценки доказательств в их совокупности (ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 88, ч. 4 ст. 302 УПК РФ) и поддерживается Верховным Судом Российской Федерации, требующим рассматривать следующие за задержанием позитивные действия обвиняемого как свидетельство его деятельного раскаяния.⁵

Во-вторых, необходимо учитывать предшествующее задержанию поведение бывшего участника незаконного вооруженного формирования. Юридическое значение имеет, например, факт прибытия в Российскую

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 7.

⁵ См.: пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 8.

Федерацию под собственным именем, что доказывает отсутствие намерения скрываться от властей и продолжать преступную деятельность (заметать ее следы). Кассационная инстанция Верховного Суда РФ рассматривает отъезд участника незаконного вооруженного формирования в другую местность как доказательство прекращения его участия в этом формировании.⁶

Таким образом, анализ положений закона, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации позволяет ответить на поставленный вопрос следующим образом.

Отсутствуют правовые препятствия для прекращения уголовного преследования на основании примечания к статье 208 Уголовного кодекса Российской Федерации и части 2 ст. 28 УПК Российской Федерации бывшего участника незаконного вооруженного формирования, прибывшего в Россию из зарубежной страны и не имевшего возможности сдать оружие, включая случаи, когда он был задержан правоохранительными органами до явки его с повинной. При решении вопроса о деятельном раскаянии данного лица все сомнения, не устраненные по установленным УПК Российской Федерации правилам, должны толковаться в пользу обвиняемого.

25 апреля 2015 г.

**Кандидат юридических наук,
профессор НИУ ВШЭ, член
Совета при Президенте РФ по
развитию гражданского общества
и правам человека, заслуженный
юрист Российской Федерации**

С.А.Пашин

⁶ См.: Уголовное преследование терроризма / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник и др. М.: Юрайт, 2008. - 160 с.